

12+

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

ЖЕРТВА

Александр Гаврилов

Жертва

«Издательские решения»

Гаврилов А.

Жертва / А. Гаврилов — «Издательские решения»,

Группа туристов отправляется в сибирскую тайгу в поисках тишины и передышки от городской суеты, но вместо покоя сталкивается с чем-то древним и враждебным. Лес будто живой: он путает тропы, глушит приборы, стирает привычные ориентиры. Он играет с ними, подталкивая к безумию. В итоге в борьбе за выживание рушатся привычные моральные границы, и перед главным героем встаёт чудовищный выбор: остаться человеком или сделать то, что позволит уйти из проклятого места.

© Гаврилов А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Жертва

Александр Гаврилов

© Александр Гаврилов, 2026

ISBN 978-5-0071-4173-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Тайга манила и пугала одновременно — словно живая, она будто оценивала нас, решая, впустить или оттолкнуть. Для меня этот поход был шансом вырваться из городской суеты, где дни сливались в серую череду, высасывая силы капля за каплей и ломая волю без единого удара. Я рвался сюда не ради приключений, а ради тишины, в которой можно расслышать хоть один настоящий звук — и отыскать в нём каплю смысла, который в городе давно рассыпался в пыль.

Мы шли за Алексеем — нашим проводником, а вокруг тянулись дремучие чащи, где каждое дерево будто хранило древнюю тайну. Здесь из поколения в поколение шёпотом передавали предания — о духах, что скользят между стволов, и о проклятии, которое цепляется за всякого, кто ступит на эту землю.

В небольшой общине, прижавшейся к равнине перед покатым склоном, путники могли переждать бурю. Старосты, прожившие здесь десятки лет, знали лес не по картам, а по шёпоту ветра и следам на сырой земле. Их мудрость пугала: они говорили, что леса принадлежат нечистой силе, а всякий, кто дерзнёт нарушить их покой, останется здесь навсегда — и телом, и душой.

По их словам, проклятие не отпускало ни в Правь, ни в Навь: душа зверела, теряла человеческий облик и становилась частью лесной тьмы, охотясь на живых. От этих рассказов по спине бежали мурашки, но жажда приключений гнала вперёд. Алексей лишь усмехался: мол, бабы сказки. И мы верили ему — пока не переступили невидимую границу между привычным миром и чем-то древним, насторожённым.

Воздух сразу сгустился, стал тяжёлым, почти осязаемым. Всё стихло в один миг — будто кто-то выдернул шнур из розетки. Ни щебета птиц, ни шороха зверьков, ни даже ветра. Только тишина, густая и липкая, обволакивала нас, не давая дышать.

Мы тревожно переглядывались, пытаясь прочесть друг в друге хоть каплю уверенности. Даже Алексей, привыкший к любым капризам природы, остановился и невольно отступил на шаг. На его лице проступил страх, который он тут же попытался спрятать. Но было поздно: лес уже дал понять, что здесь мы — чужаки.

Тишина держалась долго, а потом, когда мы понемногу успокоились, хруст сухой листвы под ногами стал почти ритуальным звуком. Он будто давал чаще молчаливое дозволение идти дальше — или притворялся таковым. Мы вглядывались в сумрачные провалы между деревьями, ожидая, что из тени вот-вот выскочит зверь. Каждый шорох заставлял сердце биться чаще, а дыхание — замирать.

У огромного дуба, изрытого временем и покрытого глубокими шрамами на коре, мы остановились перевести дух. Корни выпирали из земли, образуя ловушки для неосторожной ноги, а кривые ветви шевелились даже без ветра, будто прислушивались. Алексей предложил разбить маленький лагерь, и мы с готовностью бросились раскладывать коврики и собирать ветки — хотя разводить огонь он запретил: тишина вокруг казалась слишком подозрительной.

Пока мы вскрывали банки с консервами и разливали концентрат в кружки, воздух под сенью дуба густел от запаха прелой листвы и сырой земли. Казалось, сама чаша оценивала нас, решая, позволить ли остаться хоть ненадолго. И в этом безмолвии чудилось что-то древнее и насторожённое — будто лес уже сделал свой выбор.

Глава 2

После непродолжительного отдыха мы вместе с Алексеем выдвинулись дальше вглубь лесной чащи. Ничего не предвещало беды, но мы, словно первобытные, чутьём чувствовали напряжение, витающее в воздухе. Зверей и птиц мы так и не услышали, однако хруст веток и шелест кустарников различали отчётливо. Это были далёкие звуки, но даже они заставляли нас останавливаться и озираться. Мы боялись нападения волков, диких кабанов или медведей. Однако Алексей, искушённый деньгами, продолжал уверять нас, что всё в порядке и опасаться нечего. Но даже он всякий раз, когда слышал треск, оглядывался по сторонам и старался не подавать вида, что его что-то напугало.

Мы помнили, о каких угрозах предупреждали старейшины общины. Среди них были не только дикие животные, но и то, что адекватному человеку казалось абсурдом: духи и нечисть, которая может принять вид любого — как зверя, так и человека, — и отличить её от настоящего зверя или человека практически невозможно.

Нам рассказы о нечисти казались выдумками, но, когда мы оказались в лесу, где царила тишина, а ветви хрустели, как скорлупа грецкого ореха, наши лица побледнели. Мы не ожидали почувствовать на себе чей-то взгляд. Нам не хотелось верить, что за одним из толстых деревьев может прятаться кровожадная тварь, готовая впиться зубами в шею и попробовать человеческую плоть на вкус.

Преодолевая густые кустарники и овраги, поскольку другого безопасного пути не существовало, мы шли за нашим проводником, словно стадо овец за пастухом. Казалось, страх улетучился и мы вздохнули с облегчением, но в тот самый момент услышали вопль. Он прозвучал настолько пронзительно, что даже у проводника застрял ком в горле, а лицо побледнело. Он остановился и уставился в сторону огромного кустарника. Вдруг ниоткуда подул ветер, принесший запах гнили. Мы и Алексей закашлялись, начали задыхаться. Отворачивались, прикрывали носы и рты руками. Смерд был невыносимым. Некоторых из нас стошнило. Те же, у кого желудок оказался крепче, обошлись матюгами и проклятиями.

Но ветер был лишь началом. Небо быстро затянуло чёрными тучами, и спустя минуту хлынул леденящий ливень. Мы натянули капюшоны, и, поскольку поблизости не было никакого укрытия — ни пещеры, ни домика лесника или охотника, — решили разбить лагерь, чтобы переждать непогоду. Впрочем, многие уже хотели повернуть обратно.

Обсохнув, мы вместе с Алексеем собрали все вещи, аккуратно упаковали посуду в рюкзаки и свернули палатки. После этого решили, что лучше повернуть обратно. За прошедший день мы пережили сильный ливень и удушливый ветер, принёсший запах гнилого мяса. Эти испытания заставили нас передумать продолжать путь в том направлении, куда изначально вёл Алексей. Даже он, привыкший к трудностям, был готов изменить планы.

Однако вернуться назад оказалось не так просто, как казалось на первый взгляд. Несмотря на то что мы уже прошли некоторое расстояние, мы столкнулись с проблемой определения направления. Пейзаж вокруг изменился до неузнаваемости, и ориентиры, которые были так важны всего несколько часов назад, исчезли. Мы оказались в незнакомой местности, где каждый шаг мог привести к новым трудностям.

Мы уже битый час плутали по лесу, не в силах найти тропу обратно. Мы словно ходили по кругу, замечая, как новые тропы похожи на те, по которым проходили часом ранее. Женщины уставали сильнее мужчин и часто просили остановиться и передохнуть. По этой причине среди нас возникали конфликты. Но ещё хуже вёл себя Алексей. Он паниковал больше остальных, бродил из стороны в сторону, чем раздражал всех. Некоторым это не нравилось, и они прямо высказывали ему своё недовольство. Затем доходило до толчков. На короткое время это останавливало Алексея: он замолкал, утыкался взглядом в одну точку, привалившись к стволу дерева.

Некоторые из нас, в основном мужчины, предлагали классическое в такой ситуации решение — включить рации и связаться с лагерем, но они не знали, что Алексей с той минуты, как мы согласились вернуться, уже пытался вызвать помощь. У него ничего не получилось: рация не работала, только скрежет и шум. Компас, который одна из туристок взяла на всякий случай, помимо раций и навигации, тоже не работал — не показывал север.

Как только мы узнали, что Алексей уже пытался вызвать помощь, но всё оказалось тщетно, нас охватила паника. Но даже если бы рации работали, лес не собирался давать нам передышку: в любой момент могла нагрянуть волчья стая или медведь. Однако больше всего нас пугал треск ветвей — то, что мы не знали, кто ломает ветви. Ведь нет большего ужаса, чем то, чего человек не может понять.

Глава 3

Шёл седьмой час, как мы вместе с Алексеем плутали по лесу. Раскаты грома сотрясали небо, будто разрывая его на части, а проливной дождь не давал ни минуты передышки. Ветер по-прежнему бил в лицо зловонием, от которого некуда было скрыться. Мы мечтали о простом походе, а вместо этого угодили в кошмар, который не собирался нас отпускать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.